

УЧАСТИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ВЫБОРАХ 1922 Г. В ВИЛЕНСКИЙ СЕЙМ

Стецкевич П. Т.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

8 октября 1920 г. польская дивизия генерала Люциана Желиговского заняла Вильно. Вся операция была проведена по неофициальному приказу руководителя Польши Юзефа Пилсудского. Л. Желиговский объявил себя Верховным главнокомандующим войсками т. н. «Срединной Литвы» и заявил, что его цель – созыв в Вильно представителей края для выражения истинной воли населения. Первоначально назначенные на 9 января 1921 г. выборы были отложены. 28 октября 1921 г. была назначена новая дата выборов. Окончательная версия документа, регулирующего проведение выборов, была опубликована 1 декабря 1921 г. К участию допускались постоянные жители Срединной Литвы и уроженцы ее территории, достигшие 21 года [1].

В соответствии с принятым избирательным законодательством, территория, на которой должны были состояться выборы, была разделена на 12 округов. Согласно переписи населения, проведенной польскими властями в декабре 1919 г., в Виленском округе проживали свыше 132 тыс. евреев [1]. По численности евреи в регионе уступали только полякам и белорусам, опережая литовцев. Это превращало еврейский электорат в серьезную политическую силу, с которой польские власти не могли не считаться.

Все политические силы и все национальные группы на территории региона разделились на две большие группы. Одни боролись за максимальную явку избирателей и максимальное количество депутатских мандатов в будущем сейме, другие открыто бойкотировали выборы в сейм и призывали к этому население. Большинство литовцев по призыву лидеров литовского населения Срединной Литвы выборы бойкотировало. К бойкоту присоединилась часть белорусов и евреев.

Премьер-министр Польши В. Грабский, который начал организовывать избирательные комиссии по выборам в сейм 1922 г., обратился к руководителю местной еврейской общины Я. Выгодскому с просьбой прислать в окружные комиссии 30 еврейских

представителей, а также двух представителей в центральную комиссию. После бурных дискуссий, развернувшихся вокруг этого предложения, на заседании политического комитета еврейской гмины города Вильно было принято решение ни под каким предлогом не принимать участия в выборах в сейм. Выгодский от имени всех еврейских партий написал, что, т. к. условия выборов в сейм не позволяют получить достоверную информацию о волеизъявлении населения «Виленского края», еврейская гмина должна предупредить, что евреи не будут принимать участия в выборах.

Очевидно, что протестные настроения большинства национальных групп не помешали бы проведению выборов и победе в них сторонников Польши. Однако польские власти понимали, что для того чтобы повысить авторитет будущего парламента и принятых им решений в европейских странах, было крайне необходимо участие в выборах других национальных групп [2].

После таких невыгодных для поляков решений, принятых еврейской стороной, руководители еврейской гмины города Вильно раввин Исаак Рубинштейн, доктор Якуб Выгодский и доктор Темаш Шабад были приглашены в Варшаву с целью пояснения позиции евреев. Во время встречи с Константином Скимунтом, министром иностранных дел, еврейские представители разъяснили свою позицию. По их мнению, Вильно должно быть в составе Литвы, сама же Литва вследствие исторических и экономических связей должна соединиться с Польшей. Представители виленских евреев готовы были выставить собственный избирательный список только при условии, что Виленский сейм гарантирует Виленщине автономию. На такие условия польская сторона не соглашалась. В связи с этим в большинстве своем евреи бойкотировали выборы 8 января 1922 г.

В избирательные списки было включено 263 537 человек. В выборах приняло участие 163 292 избирателя, что составило 63,9%. Среди литовцев, имевших право голоса, проголосовало 8,2%, среди евреев – 15,3%, среди белорусов – 41%, среди поляков – 80,8%. В некоторых местностях проголосовало до 38% евреев (Василишки, Лидский повет). Еврейское меньшинство не получило своего представителя в Виленском сейме [1].

В состоявшем из 106 депутатов Виленском сейме большинство образовали политические объединения, выступавшие за полную и безоговорочную инкорпорацию Срединной Литвы в состав Польши (80 депутатов). Сторонники автономии в рамках польского государства набрали в сумме 22 мандата. Сторонники федерации провели в сейм 4 кандидатов.

На заседании 20 февраля 1922 г. сейм подавляющим большинством голосов (96 при 6 воздержавшихся) принял резолюцию о безоговорочном включении Срединной Литвы в состав Польши. 1 марта 1922 г. были избраны члены делегации Виленского сейма, которые отправились в Варшаву для передачи этого решения руководству Польши [2]. 22 марта 1922 г. Учредительный сейм в Варшаве принял Акт воссоединения Срединной Литвы с Польской Республикой. Члены делегации Виленского сейма были признаны депутатами Учредительного сейма Польской Республики. 24 марта 1922 г. маршалок Антоний Локуциевский объявил о роспуске Виленского сейма.

Таким образом, еврейские население Срединной Литвы фактически бойкотировало выборы в Виленский сейм и не приняло активного участия в решении судьбы Срединной Литвы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wolkonowski, J. Stosunki polsko-żydowskie w Wilnie i na Wilenszczyźnie 1919-1939 / J. Wolkonowski. – Białystok: WUB, 2006. – 463 s.
2. Виленский Сейм // [Электронный ресурс] / Википедия. – 2006. – Режим доступа: <http://ruwiki.com/articles/>. – Дата доступа: 20.04.2006.

УДК 349.421

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПЛЕМЕННОМ ДЕЛЕ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Соляник С. В.

РУП «Научно-практический центр Национальной академии наук
Беларуси по животноводству»
г. Жодино, Республика Беларусь

Из общей теории права известно, что правовая норма состоит из структурных элементов: гипотеза, диспозиция, санкция. Наличие всех 3 частей характерно для уголовного законодательства. В то же время в гражданском законодательстве, включая аграрное право, к которому относится законодательство об идентификации и о племенном деле в животноводстве, гипотеза – это наименования нормы (статьи) закона которая, в большинстве случаев, совпадает с диспозицией, а санкция не приводится вовсе.